

Хотя признавать это было для него неприятно, Мин Тянь был вынужден согласиться, что, поменяйся они местами, он бы не смог сохранять такое же спокойствие, как этот юноша.

Глядя на Лун Ао, Мин Тянь прищурился, и в его глазах мелькнул отблеск убийственного намерения.

Раньше он действительно питал к этому юноше симпатию, но все, что произошло после, сделало невозможным мирное сосуществование между ними.

Единственное, чего он хотел сейчас, — это увидеть смерть Лун Ао перед своими глазами. Только так он мог успокоить ненависть, кипящую в его душе.

Взглянув на старика, Мин Тянь почувствовал торжество и уверенность. Он был рад видеть, что этот юноша сам ищет смерти.

Ведь, по его мнению, старик с его силой легко разделается с Лун Ао, и он уже с нетерпением ждал момента, когда юноша окажется поверженным у его ног.

Конечно, если бы он знал истинную силу Лун Ао, вряд ли бы он мог так радоваться.

Но никто из присутствующих даже не допускал мысли, что этот юноша может быть Королем Меча.

Не то чтобы они боялись сделать такое предположение, но оно казалось настолько невероятным, что любой сочтет его абсурдным.

Ведь возраст Лун Ао был очевиден. Хотя они не могли точно определить, сколько ему лет, по внешности можно было сказать, что ему не больше восемнадцати.

Поверить в то, что юноша моложе восемнадцати лет может быть одним из немногих Королей Меча на этом континенте, было слишком сложно для их восприятия.

Поэтому никто даже не думал об этом, включая старика, стоящего напротив Лун Ао.

Хотя он и чувствовал, что этот юноша представляет угрозу, он даже не допускал мысли, что его противник может быть Королем Меча.

А Мин Тянь и подавно не верил в это. Хотя, наблюдая за их противостоянием, он понимал, что талант Лун Ао к совершенствованию, возможно, превосходит его собственный.

Но он все равно не мог поверить, что сила юноши настолько велика, что выходит за пределы его воображения.

Ведь ему, двадцатипятилетнему, уже полгода не удавалось найти возможность для прорыва с девятого уровня Мастера меча.

Каждый, кто занимается совершенствованием, знает, насколько трудным может быть этот путь. Если бы прорыв был так прост, если бы кто-то мог просто заявить, что обладает невероятной силой и является одним из сильнейших на континенте, то почему они сами, прилагая столько усилий, все еще топчутся на месте?

Поэтому неудивительно, что Мин Тянь не верил. Никто в этом зале не мог поверить.

Ведь сильные люди — не как капуста на рынке, которую можно просто собрать.

Но на этот раз реальность нанесла им сокрушительный удар, показав, что чудеса все же существуют, просто те, кто их совершает, — не они.

— Это не совсем хорошо, — произнес Лун Ао, не оборачиваясь. Он и так знал, что Цзин Фэн пострадал.

— Что? — Старик замер, но, увидев Цзин Фэна, в ту же секунду всё понял. Заметив кровь в уголках рта парня, он нахмурился и с некоторым безысходностью произнес. — Прости, я и не думал об этом.

Слова старика не были отговоркой. Он действительно позабыл, что не каждый способен выдержать его давление, как Лун Ао.

Когда Цзин Фэн заговорил с ним, он лишь машинально взглянул на него, и его давление в бессознательном импульсе обрушилось на парня.

Хотя это и не было его умыслом, он искренне сожалел о том, что случайно ранил кого-то.

Лун Ао, увидев выражение сожаления на лице старика, слегка удивился, но затем понял ситуацию. Он смотрел на старика с легкой усмешкой, понимая, что это был просто несчастный случай, а не преднамеренный поступок.

Во взгляде Лун Ао, устремленном на старика, сквозила улыбка. На самом деле он не питал к старцу никакой злости, напротив — он был ему благодарен.

Поэтому он не хотел конфликтовать с ним. Для Лун Ао каждый, кто проявлял к нему доброту в детстве, заслуживал благодарности, а не вреда.

Хотя старик уже не помнил его, та доброта, которую он когда-то проявил, навсегда осталась в сердце Лун Ао.

Ведь в те времена, когда он был на грани отчаяния, именно такие поступки согревали его душу.

На самом деле, Лун Ао сначала не узнал старика. В те годы он был еще слишком мал, и воспоминания о нем стали размытыми.

К тому же за прошедшие годы старик изменился до неузнаваемости, настолько, что Лун Ао никак не мог совместить этого человека с тем, что хранилось в его памяти.

Но обращение Мин Тяня к старику пробудило в Лун Ао те теплые воспоминания, которые он хранил в глубине души.

Смотря на старика, Лун Ао испытывал ностальгию и благодарность, а его мысли уносились в далекое прошлое.

— Малыш, почему ты плачешь? — Подняв лежащего на земле мальчика, старик мягко спросил.

— Они... они обижают меня, — отвечал мальчик сквозь слезы.

— И из-за того, что тебя обижают, ты решил просто лежать здесь и плакать? — тихо спросил старик. В его мягком голосе было что-то такое, от чего на сердце становилось спокойнее.

— Я не могу их победить. А отец меня не любит. Как бы я ни старался в тренировках, он так ни

разу и не посмотрел на меня по-настоящему.

— Я не понимаю, что я сделал не так. Почему они так поступают со мной?

— И почему отец так поступает со мной? — в глазах мальчика стояли слезы, голос был полон грусти.

— Ребенок, ты ничего не сделал не так, — старик погладил его по голове и ласково произнес.

— Если я не виноват, тогда почему отец меня не хочет? — мальчик поднял на него голову, и в его больших черных глазах блеснул луч надежды.

Старик замер. Он не мог ответить на этот вопрос. Смотря в ожидающие глаза мальчика, он чувствовал себя растерянным.

— На этот вопрос пусть твой отец ответит тебе сам, — в конце концов, он выбрал именно такой ответ.

— Отец? — мальчик опустил голову, взгляд потускнел.

— Да, пусть твой отец сам скажет тебе ответ, — твердо произнес старик.

— Он даже не хочет меня видеть, — снова опустив голову, с тоской в глазах, сказал мальчик.

Смотря на этого ребенка, источающего печаль, старик почувствовал боль в сердце.

Он погладил мальчика по голове и серьезно сказал:

— Хочешь узнать ответ? Тогда тебе нужно найти его самому.

— Когда придет день и твоя сила превзойдет силу твоего отца, ты сможешь с высоко поднятой головой встать перед ним и спросить, почему.

— Ребенок, твой талант недюжин. Если ты будешь стараться, ты обязательно добьешься выдающихся достижений.

— Ребенок, дедушка верит в тебя. Если ты будешь стараться, ты сможешь собственной силой доказать тем, кто называет тебя отбросом, кто в действительности является настоящим ничтожеством.

Глубоко вздохнув и медленно выдохнув, Лун Ао посмотрел на старика. В его глазах промелькнула благодарность.

Именно этот человек дал ему веру, когда он был на грани отчаяния.

Закрыв глаза, Лун Ао вновь открыл их, и во взгляде уже застыли холод и безразличие.

— Старейшина, из уважения к вам я использую свою истинную силу, чтобы победить вас.

— Хотя лично мне совершенно не хочется с вами драться, я уважаю ваш выбор и отнесусь к этому поединку со всей серьезностью, — серьезно произнес Лун Ао, глядя на старика.